УДК 811. 351

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-57-62

М.А. Гасанова

Лингвистический ландшафт современной Махачкалы²

Дагестанский государственный университет; Россия, 367001, г. Махачкала, ул. М. Гаджиева, 43а; gas.marina@mail.ru

Статья посвящена исследованию лингвистического ландшафта современной Махачкалы. В ней рассмотрены основные принципы номинации урбанонимов, наиболее частотные словообразовательные модели официальных и неофициальных наименований городских объектов и микротопонимов настоящего и прошлого времени. Выявлена специфика лингвистического ландшафта постсоветского дагестанского города, отражающая социально-политические, экономические и культурно-идеологические тенденции различных периодов жизни нашей страны. Топонимы рассматриваются не только с позиций структурно-семантического и функционального аспектов, но и с позиции когнитологии. Особое внимание в работе уделено эргонимам как значительному пласту урбанонимии. Обозначены условия их создания и успешного функционирования. Анализ лингвистического ландшафта Махачкалы выявил универсальные и специфические механизмы топообразования, отражающие особенности региональной ментальности.

Ключевые слова: *город, Махачкала, Дагестан, лингвистический ландшафт, постсоветский период, топонимы, эргонимы.*

Урбанонимический фрагмент языковой картины мира, отраженный в сознании носителей языка, представляет собой открытую многослойную полифункциональную систему топонимов, так называемый лингвистический ландшафт географического объекта.

Топосистема уникальна для каждого лингвокультурного географического контекста, так как отражает социокультурные и исторические аспекты его формирования. Топоним есть имя собственное, то есть явление в большей степени социальное, включающее в свой состав механизмы и закономерности формирования как собственно языкового, так и экстралингвистического характера. Соответственно основные пути формирования и становления топосистемы любого региона во многом схожи.

Столица Республики Дагестан – город Махачкала – представляет собой смешение русской и дагестанской лингвокультур, которые стали единым целым. Русский и дагестанские (*аварский, агульский, даргинский, кумыкский, лакский, лезгинский, ногайский, рутульский, табасаранский, татский, чеченский, цахурский*) языки являются государственными языками, составляя основу лингвистического городского ландшафта.

Исследование лингвистического ландшафта современной Махачкалы представляет особый интерес, так как позволяет выявить, понять и описать языковые контакты, повседневное существование языков и языковой политики, схему распределения язы-

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-09-00420 «Антропология дагестанского города: влияние глобализации на трансформацию культуры и быта горожан Дагестана в постсоветский период».

ков по выполнению ими различного рода функционально-коммуникативных задач в таком поликультурном и полиязыковом пространстве, как Дагестан.

Однако на деле дагестанские языки, являясь официальными языками Республики Дагестан и обладая статусом государственных, не выполняют функции языка-дублера русского в наименованиях государственных учреждений, на вывесках и дорожных указателях, как, например, татарский язык в Казани. В первую очередь это связано с тем, что Дагестан не является мононациональной республикой, как Татарстан, и практически реализовать такую задачу, имея 14 государственных языков, весьма проблематично.

Топонимическую систему можно отнести к наиболее устойчивым лексическим системам, но при этом подверженным трансформациям в результате общественно-политических изменений, языковых контактов, словотворчества и окказионализации, речевой экономии и др. Не всегда изменения в топонимических наименованиях могут носить официальный характер. Иногда название населенного пункта/топонимического объекта не меняется, а в устной речи горожан бытует прочно закрепившийся вариант топонима. Например, активно функционируют махачкалинские микротопонимы в виде таких понятных только жителям города названий, как *Редуха* и *Сипарка* (Редукторный и Сепараторный поселки – спальные районы Махачкалы), *Нефтегородок* (микрорайон возле Парка им. Ленинского комсомола), *Первуха* (микрорайон города), *Собачий парк* (Парк им. 50-летия Октября), *Узбекгородок* (район небольшого продуктового рынка и прилегающие к нему дома, магазины) и т. д. Подобного рода трансформация топонимов характеризуется этнокультурной спецификой исследуемой лексики, что обусловлено в большей мере экстралингвистическими факторами.

Словообразовательная структура топонимов, как правило, поликомпонентна. Наиболее многочисленную группу представляют составные названия улиц Махачкалы: *проспект Гамидова*, *проспект Акушинского*, *улица Агачаульская*, *улица Рустамова*, *улица Чаринова* и т. п. Представлены и трехчленные модели топонимических наименований: *1-я Интернациональная улица*, *проспект Петра Первого*, *проспект Аметхана Султана*, *улица Азиза Алиева* и др.

Топонимы могут быть исследованы не только в привычных структурном и функционально-семантическом аспектах, но и с позиций когнитивных процессов. «Когнитивная топонимика рассматривает топонимы как одну из наиболее ранних форм отражения действительности в сознании человека, как сложную относительно специфическую и независимую и одновременно органически связанную с общезыковыми отношениями и процессами систему, актуализирующую топонимическую картину мира» [8, с. 53].

Особое внимание при описании лингвистического ландшафта следует обратить на активно протекающий в постсоветский период процесс переименования улиц. Надо сказать, что подобная тенденция характерна для всех регионов страны. «Переименованию подлежат названия областей, городов, районов, районов в городах, улиц и вся мемориальная идеологическая топонимика, которая содержит идеологемы эпохи социализма» [8, с. 54]. Следовательно, налицо – идеологическая составляющая языковой политики в топонимических изменениях. Переименование топонимических названий есть процесс искусственный, за которым стоит желание социума изменить или скорректировать уже сформированный образ географического концепта, наполнить его другой (новой) системой ценностей, придать значимость топонимическому объекту и связать с исторической родиной.

Первичные топонимы образуются, как правило, посредством ассоциативных связей/ассоциирования, когда пространственный концепт вербализуется под влиянием

стереотипа регионального мышления. Топонимическая переноминация – процесс сложный и искусственный и, как мы уже отметили, характерный для русской топонимической системы, связан с политико-идеологическими факторами. На практике часто можно видеть длительное параллельное функционирование в речи горожан нового и старого топонимов, например: *Комсомольская – Гамзатова, Кирова – Гамидова, Маркова – Даниялова, Виноградная – Гаджиева, Мира – Аскерханова, Калинина – Шамиля, Советская – Коркмасова, 26 Бакинских комиссаров – Ярагского* и т. д.

Согласно социологическому опросу, большинство махачкалинцев негативно относится к переименованию улиц. Так, дагестанский исследователь Ш.Ш. Гасанов пишет: «Такая масштабная акция одновременных замен названий наряду с их содержанием говорит не о каких-то форс-мажорных обстоятельствах, а о тенденции по вытравливанию из сознания людей имен исторических личностей и реальных событий. При этом нередко ссылаются на аналогичные действия властей Москвы. Смешной аргумент. Во-первых, не всегда и не все действия Москвы достойны подражания. Во-вторых, московские власти не переименовывали улицы и проспекты, а восстановили их исторические названия: *Горького – Тверская, К. Маркса – Охотный ряд, Ленинские горы – Воробьевы горы* и множество других примеров. Не стали же они называть *Ленинский проспект* именем его политического и идеологического оппонента – *Керенского*» [3, с. 14].

Эргонимы составляют значительный пласт урбанонимов. Это «искусственно созданные названия городских коммерческих объектов с привлекательными, по мнению владельцев, именам потенциальных посетителей» [8, с. 58]. То есть под эргонимами понимаются собственные имена предприятий/организаций различной функциональной направленности. А именно: научные, учебные, производственные учреждения; коммерческие предприятия: магазины, фирмы, банки, агентства; культурные объекты: клубы, кинотеатры, театры, парки, развлекательные учреждения; спортивные объекты: стадионы, спорткомплексы.

Для успешного создания и функционирования эргонима необходим ряд условий:

- 1) учет специфики региона;
- 2) соблюдение орфографических правил и благозвучие;
- 3) использование иноязычной лексики, не препятствующей декодировке наименования;
- 4) выстраивание правильных ассоциаций относительно деятельности организации;
- 5) лингвокреативность / креативный подход [6, с. 39].

Создать эргоним можно путем обыгрывания внутренней формы слова, коннотативным приращением смысла, появлением окказионализмов.

Эргонимы Махачкалы ярко и наглядно свидетельствуют о межкультурных и межъязыковых коммуникациях и взаимодействиях. Это обусловлено полиэтничностью города и постоянными контактами русского населения и носителей национальных языков, что подтверждается и частым вхождением дагестанских языковых единиц в повседневную русскую речь городских жителей.

Следует отметить, что орфография современного города существенно отличается от орфографии советского периода. Это связано, в первую очередь с внеязыковыми факторами – изменениями политической ситуации и строя в стране, повлекшими преобразования во всех сферах общественной жизни. Характерная демократизация русского языка сказалась на русской орфографии как положительно, так и отрицательно. И к последствиям такого процесса можно отнести возможность использования иноязычной графики в тексте русского языка, креолизации текста, варьирование и вольное обращение

ние с языковыми нормами, что повлекло, в свою очередь, появление множества ошибок.

В языковом пространстве города Махачкалы находят отражение графико-орфографическое иноязычие, использование букв дореформенного письма и иконички/креолизации (комбинации вербальных и изобразительных средств). Следует отметить, что в дагестанских городах, в отличие от городов других российских регионов, многочисленные вывески и рекламные щиты редко содержат буквы дореформенного русского письма: Ъ («ер»), Ъ («ять»), і («И десятеричное») и др. Репрезентация их ограничивается единичными случаями. Например: *Петровскъ* (название гостиницы), *Газпромъ* (название автозаправочной станции), *Мавраевъ* (полиграфические услуги). И если в первом и втором случаях употребление Ъ мотивировано (т. к. это сокращение от *Порт-Петровск* – старого названия Махачкалы), то в третьем случае, на наш взгляд, Ъ выполняет скорее декоративную функцию.

Интересный факт, что в Махачкале, в надписи на памятнике Льву Толстому, представляющему собой копию титульного листа раритетного издания повести «Хаджи-Мурат», которое было выпущено в типографии товарищества Р. Голике и А. Вильборга в Петрограде в 1918 году, допущена ошибка: на конце слова *Петроград* вместо Ъ написана Ь. Это свидетельствует о том, что «лишние» буквы выполняли функцию стилизации нередко в ущерб нормативной стороне их употребления [4, с. 213].

Для дагестанской эргономии характерна тенденция к расширению иноязычного корпуса терминологии. В лингвистическом ландшафте Махачкалы наблюдается активное использование иноязычной орфографики, т. е. внедрение в русский текст букв латинского алфавита, которое в научной литературе нередко обозначают такими терминами, как «варваризмы», «иноязычные вкрапления». Исследователь Е.О. Филинкова, с точки зрения структурной характеристики, классифицирует подобные иноязычия в тексте, выделяя три группы: 1) слова с единичными латинскими буквами; 2) сложения с одним компонентом в латинице; 3) слова, полностью оформленные латиницей.

В языковом пространстве дагестанского города представлены все обозначенные типы иноязычной орфографики. Языковой корпус собранного материала составил более 200 единиц. Картотека языкового материала содержит названия деловых, коммерческих, культурных и спортивных объектов, которые получены методом сплошной выборки из текстов рекламы и СМИ. Например, IKAR (автозаправка), MIRA (магазин женского белья), дивизион (салон связи), ceson05.ru (компания по продаже и производству бассейнов) и мн. др. Подобного рода наименования довольно часто встречаются и не вызывают трудностей восприятия. Но во многих случаях отсутствует семантическая связь между наименованием фирмы и сферой ее деятельности, что, на наш взгляд, свидетельствует об использовании англоязычной лексики лишь с целью повышения социального престижа своей компании. Это подтверждает и такая красноречивая ошибка в написании махачкалинского эргонима, как RIM вместо ROME.

Названия коммерческих организаций могут представлять собой транскрипцию или транслитерацию английских слов на кириллице: *Инсайд*, *Фьюджен*, *Вип*, *Эстет Бьюти*, *Айкрафт*, *Амвэй Офис*, *Эстель*. Встречаются и случаи транслитерации русских слов, написанных латиницей: *Krasota*, *Dagestan*, *Vera*, *Gorec*. Особый интерес представляют сочетания русских, английских и дагестанских слов: *Нур-пласт*, *Махачкала-сити*, *Анжи-банк* и др.

Коммерчески ориентированные тексты уличных реклам содержат в себе важную информацию, которую нужно донести до потребителя, а изображение в полной мере

дополняет ее и привлекает интерес к самой рекламе. Таким образом, совместимость этих элементов (вербального и невербального, изобразительного) позволяет рекламодателям создать более четкое, понятное, образное представление о рекламируемом предмете или услуге.

С точки зрения семантико-стилистического аспекта, тексты рекламного дискурса можно типологизировать, условно обозначив как нейтральные («Новая заря», «Домашний текстиль», «Кит», «Времена года» и др.), региональные («Шамиль», «Агул», «Кизлярская зорька», «Рисалат», «Нарын-кала», «Мадина», «Курбан», «Шах-Даг» и др.) и комбинированные («Роотцентр», «Зона», пицца «Рота», «Хамам ра» и др.).

Следует отметить, что часто наименование рекламного объекта подается посредством топонима, представленного преимущественно географией Дагестана: «Местерух», «Чарода», «Рапак», «Кадар», «Шихинали», «Кубачи», «Кадар». Но наряду с региональными топонимами встречаются и такие, как «Москва», «Маракеш», «London», «Европа», «Пальмира», «Азия» и др.

Эргоним как вид рекламного дискурса, представленный креолизированными текстами, полностью отвечает требованиям данного типа коммуникации. Особенностью креолизированных текстов дагестанской рекламы является однозначная ориентированность на местного потребителя, что сказалось в апеллировании к национально-коммуникативному фону, актуальному только для дагестанской аудитории. Формирование махачкалинских эргонимов, как правило, в большей мере подвержено языковой моде и влиянию как английского, так и дагестанских языков, что приводит к смешению структуры и семантики наименований.

В целом анализ топонимов города Махачкалы продемонстрировал как универсальные механизмы топообразования, так и специфические, репрезентирующие особенности регионального менталитета. Лингвистический ландшафт Махачкалы, который характеризуется разнообразной, нередко непоследовательной лингвистической практикой применения русского, английского и дагестанских языков, свидетельствует о мультязычном и социокультурном пространстве города. Сфера прагматики функционирования русского, дагестанского и иностранного языков обусловлена общественно-политическими и экономическими факторами, влияющими на изначально полилингвальную Махачкалу. Этот процесс находится в развитии и требует дальнейшего синхронического и диахронического описания, определения степени воздействия русского, дагестанского и иностранного языков на этническую идентичность махачкалинцев. Дальнейшие наблюдения за изменениями в лингвистическом ландшафте современного дагестанского города позволят глубже понимать социолингвистические процессы, протекающие в полиэтническом российском обществе.

Литература

1. Алистанова Ф.Ф. Обновленная лексикологическая классификация эргонимов-неологизмов // Мир науки, культуры, образования. – 2015. – № 4 (53). – С. 265–268.
2. Амирова Р.М. Татарская эргонимия города Казани: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Казань, 2011.
3. Гасанов Ш.Ш. Переименования: вакханалия продолжается // Дагестан. – 2006. – № 1 (22).
4. Зюзина Е.А. Современные тенденции в русском письме и особенности их реализации в языковом пространстве города Махачкалы // Проблемы жанра в филологии Дагестана. – 2013. – № 9. – С. 212–216.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002.

6. Козлова Е.А. Анализ эргонимов-вывесок с позиций когнитивного подхода // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2017. – № 3. – С. 39–50.
7. Пешков Н.П. Лингвистический ландшафт полиэтнического города: особенности вербального воздействия // Вопросы психолингвистики. – 2017. – № 3 (33). – С. 108–268.
8. Питина С.А. Особенности образования топонимов и микротопонимов с позиций когнитивной лингвистики // Вопрос когнитивной лингвистики. – 2017. – № 1. – С. 53–59.
9. Рабаданова Л.Н. Урбанонимы Махачкалы: автореф. дис. ... канд. филол. н. – Махачкала, 2012.
10. Юдина Т.М. Эргонимы города Архангельска в лингвокультурном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 9. – С. 200–203.

Поступила в редакцию 21 мая 2018 г.

UDC 811. 351

DOI: 10.21779/2542-0313-2018-33-2-57-62

Linguistic landscape of modern Makhachkala

M.A. Gasanova

Dagestan State University; Russia, 367001, Makhachkala, M. Gadzhiev st., 43a; gas.marina@mail.ru

The article is devoted to the study of the linguistic landscape of modern Makhachkala. It examines the basic principles of the nomination of urbanonyms, the most frequent word-formation models of official and unofficial names of urban objects and microtoponyms of the present time and the past. The specific features of the linguistic landscape of the post-Soviet Dagestan city is revealed, reflecting the socio-political, economic and cultural-ideological tendencies of different periods of life in our country. Toponyms are considered not only from the positions of structural-semantic and functional aspects, but also from the position of cognitive science. Particular attention is paid to ergonim as a significant layer of urbanonymy. The conditions for their creation and successful functioning are indicated. Analysis of the linguistic landscape of Makhachkala has revealed universal and specific mechanisms of topography, reflecting the peculiarities of regional mentality.

Keywords: *city, Makhachkala, Dagestan, linguistic landscape, post-Soviet period, toponyms, ergons.*

Received 21 May, 2018